Яданова К.В.

(г. Горно-Алтайск, Россия)

«Встреча охотника с духами-хозяевами / *алмысом*»[1]. Опыт указателя сюжетов и версий по материалам алтайской фольклорной традиции

При составлении данного указателя мы руководствовались опытом работы Ю.И. Смирнова, представленного в указателе сюжетов и версий восточнославянских баллад (Смирнов Ю.И., 1988). Принципы систематизации сюжетов, разработанные им, были применены Н.К. Козловой при систематизации сюжетов мифологической прозы (Козлова Н.К., 2000; 2006) и В.Л. Кляусом при систематизации сюжетов заговорных текстов восточных и южных славян (Кляус В.Л., 1997). Главные показатели этих работ: открытость системы, который позволяет каждый раз вводить новый материал, и рассмотрение сюжетов и версий фольклорных текстов в эволюционной последовательности.

В указателе сюжетов и версий римскими цифрами отмечены темы: I. Встреча охотника с алмысом; II. Встреча охотника-музыканта (*кайчы* / *комусчы* / *шоорчы*)[2] с духами-хозяевами. Внутри тем первой арабской цифрой обозначены сюжеты (1), второй арабской цифрой – их версии (1.1.). После знака сюжета и версии буквами отмечены варианты текстов (1.1а). Некоторые варианты показаны с отсылками на соответствующие источники. Контаминации сюжетов обозначены нулем (0) и помещаются в зависимости от их отношения к конкретной версии. Например, индекс I.1.0.4.0. означает, что текст, представленный версией № 4 сюжета (1) «Охотник выдает вместо себя пень», относящийся к теме (I) – «Встреча охотника с алмысом», находится между двумя сюжетными частями, не имеющими отношения к этому сюжету.

Мы пытались расположить сюжеты и их версии в эволюционной последовательности, с целью выявления их связи между собой и их изменчивости во времени. Аннотации указателя сюжетов, версий и вариантов составлены подробно, указывается этническая принадлежность текстов. Материалом настоящего указателя послужили мифологические рассказы и предания алтайцев и других тюркских народов.

Основными источниками текстов для нас стали архивные материалы Института алтаистики им. С.С. Суразакова (ФМ – фольклорные материалы, МНЭ – материалы научной экспедиции), сборник преданий на алтайском языке «Алтай кеп-куучындар» («Алтайские предания») (1994), составители: Е.Е. Ямаева, И.Б. Шинжин; охотничьи предания кумандинцев, опубликованные Н.П. Дыренковой в переводе на русский язык (Дыренкова Н.П., 1949, с. 116-131) и др. Наш указатель носит рабочий характер и остается открытым для внесения новых материалов.

Указатель сюжетов

I. «Встреча охотника с алмысом»

1. ОХОТНИК ВЫДАЕТ ВМЕСТО СЕБЯ ПЕНЬ

Охотник ночует в охотничьем стане; ждёт прихода *алмыса*: вместо себя оставляет пень,

---

1 *Алмыс* (*алмын* / *албын*) – мифическое существо, нечистый дух. *Алмыс* называют также *јес тырмак* (ср. чалканск. *јес сырвак*, казах. *джезтырнак*) – медные ногти / когти. В фольклорных текстах часто выступает в облике красивой женщины с медными ногтями, может превращаться в животных (в козу, щенка) и в неодушевленные предметы.

2 *Кайчы* (от сущ. *кай* – горловое пение, *кай чӧрчӧк* – героическое сказание) – сказитель; *комусчы* / *комысчы* (от сущ. *комус* / *комыс* – варган) – человек, играющий на варгане. У кумандинцев *комыс* – двухструнный музыкальный инструмент, под аккомпанемент которого сказитель исполняет сказание (алт. *топшуур*); *шоорчы* (от сущ. *шоор* – алт. нац. музыкальный инструмент из дудки борщевика) – человек, играющий на *шооре*.

накрывает его своей шубой. *Алмыс* бросается на пень, медные когти *алмыса* застревают на пне. Охотник избавляется от *алмыса*.

I.1.1. Охотник ждет прихода алмыса

I.1.1а. Охотник ночует в охотничьем стане. Приносит гнилой пень, накрывает своей замшевой шубой. Приходит *алмыс* и придавливает пень. Охотник стреляет в *алмыса*. (Исполнитель уточняет, что *алмысов* было двое: женщина и мужчина. Один из них убегает) *(**алт.**, МНЭ-38, С. 6, запись Т.М. Садаловой от Чалма Иркитовой, 69 лет, сӧӧк (род) иркит, июнь 1986 г., с. Каспа Шебалинского р-на)* (Архив ИАРА).

I.1.0.0.1б. Охотник Сары-Тан. Алмыс крадет ребенка (0) + Сожительство охотника Сары-Тан (алт. «раннее утро») с алмысом (0) + Жена – *алмыс* преследует охотника (1б).

[Охотник Сары-Тан перед тем как отправиться с другом на охоту, наказывает жене поддерживать огонь ночью, не дать погаснуть. Если придёт *алмыс*, то вонзить его медным ножом].

0. Алмыс крадёт ребёнка

Алмыс крадёт ребёнка охотника Сары-Тан. Жена охотника по имени Унчукпас (алт. «молчаливая») находит жилище *алмыса*; убивает *алмысов*, пронзая в сердце медным ножом; возвращается домой.

(Распространенная версия сюжета «Алмыс крадет ребёнка»: Алмыс крадёт ребёнка. Мать находит свое дитя в жилище алмыса, через щель подманивает его своей грудью. Убегает со своим ребёнком домой).

+ 0. Сожительство охотника Сары-Тан с алмысом

Сары-Тан поохотившись с другом, решают возвращаться домой прямым путем: через россыпи и густые заросли кустарников. Дорога оказывается трудной, друг Сары-Тана умирает. Сары-тан лежит, выбившись из сил. Приходит «красивая алтайская девушка». Обещает вылечить охотника, если он станет жить с ней. Охотник соглашается. Девушка исцеляет охотника: «повела белым цветком, обмыла его целебным источником – *аржан*». Охотник Сары-Тан и девушка живут вместе. У них рождается четыре сына.

Однажды Сары-Тан уходит на охоту. Вернувшись домой, не находит самого младшего сына, жена сообщает, что он исчез. Охотник спрятавшись, следит за женой. «Видит: жена сидит, расчесывая волосы, под мышкой у нее отверстие, на темени тоже». Ночью она укладывает спать двух старших сыновей, третьего сына пронзает когтями насквозь, готовит из его мяса еду. Сары-Тан забрав двух сыновей, убегает от *алмыса*.

+ (I.1.) 1б. Жена – алмыс преследует охотника

По дороге вечером Сары-Тан разводит костёр, накрывает пень шубой. Прибегает «чёрная коза», оборачивается женой-алмысом, вцепляется ногтями в шубу на пне. Сары-Тан стреляет в нее из медного лука. *Алмыс* умирает. Охотник сжигает её ногти.

Сары-Тан возвращается с сыновьями домой. Одного называет Алмат, другого Јети-Сары. От них распространяются роды *алмат*, *јети сары*[1]

*(**алт.**, ФМ № 406, № 1.1 (оп.), С. 1-6. Самозапись П.Е. Ойношева, август 1986 г., 56 лет, сӧӧк тодош. Опуб.: Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 89-93)* (Архив ИАРА).

I.1.1в. В охотничьем стане кто-то размешивает угли от костра

Охотник, вернувшись в охотничий лагерь, обнаруживает, что кто-то размешал угли от костра. Укрыв пень своей шубой, стал выжидать. Приходит *алмыс*, вцепляется когтями в пень. Охотник стреляет в него, [алмыс] превращается в пепел (***алт.**, запись К.В. Ядановой, К.Е. Укачиной от Јыртый Улачиной, 1920 г.р., сӧӧк иркит, родилась, жила в с. Келей. 03.07.08, с. Усть-Мута (алт. Мооты-Оозы) Усть-Канского р-на)*.

I.1.2. Кто-то съедает из припасов еды охотников

1 *Алмат*, *јети сары* – алтайские роды – *сӧӧк*. Среди алтайцев распространены предания о происхождении *алматов* от *алмыса*.

Охотятся три брата. Кто-то съедает из их припасов еды. Один из братьев винит других. Братья, рассердившись, уходят охотиться в другое место. Охотник догадавшись, что припасы еды съедает *алмыс*, накрывает пень своей шубой и ждёт. Приходит *алмыс*, охотник пускает в *алмыса* стрелу, борется, но не может убить. *Алмыс* не выдержав мук, причиняемых человеком, просит достать из его подошвы обуви «ножик с красной рукоятью» и умертвить его им. *Алмыс* просит после его смерти почитать его, приносить ему жертву. Охотник убивает *алмыса* его ножом с красной рукоятью

*(**туба**, «Три брата охотились…» ФМ №283, С. 15-17, зап. К.Е. Укачиной от А.К. Туймешева, 1891 г.р., 9 февраля 1976 г., Турочакский р-н, с. Яйлу. Опуб.: Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 104)* (Архив ИАРА).

I.1.3. Охотник приманивает алмыса своим сыном

Жил на Алтае людоед алмыс. Находится храбрец, который решается убить чудовище. «Одевает» пень своей одеждой, рядом, у огня оставляет своего маленького сына, сам прячется с луком. Приходит алмыс, бросается на мальчика. Мальчик погибает, «сделавшись последнею жертвою». Охотник стреляет алмыса из лука (***алт.**, Калачев, 1896, с. 499).*

I.1.0.4.0. Охотнику снится приход Алмыса

0. Бездетный хан Чымалы-каан (букв. Муравей-Царь) отправляется к Пуповине Земли Матери *(Jер киндиги эне*), выпрашивать наследника.

+ (I.1.) 4. По дороге Чымалы-каан охотится на марала. После удачной охоты засыпает. Во сне приходит к нему человек Алмыс, чтобы убить его. Проснувшись, Чымалы-каан шьет мешок – *тулуп* из шкуры семи маралов. В постель приносит гнилой пень и укрывает своей шубой. Сам, спрятавшись, ждет. Приходит человек с черным лицом, бросается на пень, ногти застревают. Богатырь Чымалы-каан впихивает Алмыса-Шулмуса в кожаный мешок; справившись с ним и с его конем, сжигает.

+ 0 – далее следует основной сюжет героического сказания «Чымалы-каан» *(**алт.**, ФМ-402, тетрадь №1 , С. 100-108; самозапись Н.К. Ялатова. Опуб.: Ялатов 1988: 30-34; Ялатов 2007: 10-25)* (Архив ИАРА).

I.1.5. Женщина не показывает руки охотнику

В охотничий стан приходит женщина. Охотник подает ей мясо, женщина берет мясо, не показывая руки. Охотник понимает, что это не человек. Женщина уходит, охотник приносит гнилушки / кусок дерева / пень и прикрывает их своей шубой / халатом. Приходит алмыс (алт.) / *джез-тырнак*[1] (казах.), вонзается ногтями в шубу / «обнимает» кусок дерева, приняв за охотника. Охотник стреляет в алмыса / *джез-тырнак*.

***Алт.**, ФМ-261, № 64, С. 83. Запись К.Е. Укачиной от Бужулдаевой Ойон, 90 лет, cqqк майман. 1973 г., Онгудайский р-н, с. Боочы* (Архив ИАРА).

***Казах.** Диваев А.А., 1906, № 7, с. 127. (Переизд.: «Истан и жезтырнак» // Казахские сказки, 1964, с. 282).*

I.1.6. Охотник идет по следам женщины – *джез-тырнак*

«Женщина не показывает руки охотнику» (I.1.5) + Охотник идет по кровавым следам. Находит раненого *джез-тырнака* в пещере, справляется с ним (казах. отрезает руки *джез-тырнака*).

***I.1.6а.0. «Кара-Мерген»** – Охотник идет по следам «женщины в синей рубахе»* (I.1.6а) + *Встреча охотника с пери* (0).

I.1.6а. Охотник по имени Кара-Мерген отправляется на охоту. После удачной охоты вечером готовит ужин. В охотничий стан приходит «женщина в синей рубахе». Охотник, чтобы узнать вредоносное ли это существо, подает ей мясо; женщина берет, не показывая

1 *Джез-тырнак* / *жезтырнак* – (казах. *медные когти / ногти*; ср. алт. *jес тырмак*) в казахском фольклоре мифическое существо с медными ногтями, путникам предстает в образе женщины. *Джез-тырнак* нападает на одиноких путников, пытается всячески навредить им (Каскабасов С.А., 1990, с. 129).

руки. Кара-Мерген прогоняет женщину, собирает *ууки* (длинные палки, которыми прикрепляют юрту) в кучу, сверху закрывает своей одеждой, сам прячется.

Приходит женщина, набрасывается на кучу *ууков*, лежавших как человек. Охотник убедившись, что это *джалмауз*[1], стреляет в нее. *Джалмауз* убегает; [Кара-Мерген идет по ее кровавым следам, находит *джалмауз* мертвой в пещере. У нее «ладони рук [были] из синего железа, как лезвие ножа, а концы пальцев острее конца пики и легко вонзаются в камень». Охотник, отрезав одну руку *джалмауза*, уезжает].

+ 0. Встреча охотника с пери. Охотник Кара-Мерген по дороге встречает кочующих *пери*[2]. Пери выдают девицу за него замуж, с условием, что он ночью не должен заснуть. Охотник засыпает; проснувшись утром, рядом никого не обнаруживает.

Кара-Мерген возвращается домой, распродав шкуры добытых зверей, делает большую выручку. «Скот у Мергена стал умножаться, а жена его, ранее не родившая детей, забеременела по воле Божьей». Через год Кара-Мерген приходит на то место, где встретил девушку *пери*. С неба пери спускает ему младенца, которого родила от него. Кара-Мерген с ребенком возвращается домой, богатеет, становится ханом. Его сын, родившийся от его собственной жены, остается ханом вместо него, «а мальчик от пери умер в молодых летах от дурных глаз»

*(**казах.**, Пантусов Н.Н., 1901, с. 24-35; переизд.: Кара-Мерген // Казахские сказки, 1962, с. 122-128).*

I.1.0.6б.0.0. «Жезтырнаки, пери и Мамай» *(рассказ в рассказе). – Жигиты встречают аулы батыра Мамая* (0) + *Рассказы Мамая: охотник идет по следам жезтырнака* (6б) + *Дочь Мамая убивает жезтырнака* (0) + *Мамай и пери* (0).

0. Три жигита отправляются в далекий путь. По дороге встречают аулы батыра Мамая. Останавливаются на ночлег в одном из аулов. Мамай рассказывает им свои истории о встрече с *жезтырнаком* и *пери*. (Рассказ ведется от первого лица).

+ (I.1.) 6б. Дед и отец Мамая, отправившись на охоту в местность Ушарал, бесследно исчезают. Мамай отправляется в Ушарал, чтобы узнать: почему его дед и отец погибли там. Поохотившись несколько дней, перед возвращением домой убивает дичь и варит мясо. Приходит женщина темно-коричневого цвета. Охотник протягивает ей мясо с костью, женщина мигом глотает весь кусок. Когда она уходит, охотник, отрезав в свой рост осину, одевает ее в свой *чапан*[3]. Сам, зарядив ружье, забирается на дерево. Прибегает коричневая женщина, бросается на чучело. Охотник стреляет в нее. Женщина убегает, оставляя кровавые следы.

Охотник идет по ее следам; находит женщину мертвой в лачужке. Мамай отрезает у нее руки, прихватив белый топор и руки *жезтырнака*, отправляется домой.

+ 0. Мамай идет к *жаурынчи*[4]. *Жаурынчи* предсказывает, что остался муж *жезтырнака* и придет за белым топором. Поэтому Мамаю придется каждую ночь жить без сна и ждать чудовище. Убить его можно лишь его топором. Мамай каждый день ждет *жезтырнака*. Вскоре выходит замуж дочь его Бикеш и просит у отца белый топор. Выпросив топор, каждую ночь караулит *жезтырнака*. Однажды появляется *жезтырнак*. Бикеш рубит его голову белым топором. Избавившись от *жезтырнака*, возвращает топор отцу.

+ 0. Батыр Мамай встречается с дочерью *пери*. Красавица ставит условие: если он, не заснув до утра, будет смотреть в огонь, то тогда она станет его женой. Мамай не выдержав, засыпает. На утро обнаруживает только одеяло, на котором сидел и записку от *пери (**казах.**, Жезтырнаки, пери и Мамай // Казахские сказки, 1964, с. 72-78; Каскабасов С.А., 1990, с. 117-118, 143-144).*

---

1 *Джалмауз / жалмауыз-кемпир* – в казахском фольклоре мифическое существо, пожирающее людей.

2 *Пери* – чистые духи. Сюжет встречи в степи охотника с неземной девушкой *пери* и потери ее, традиционный для казахской былички (Каскабасов С.А., 1990, с. 221).

3 *Чапан* – домашний верхний халат из верблюжьей шерсти.

4 *Жаурынчи* – гадальщик по сожженной бараньей лопатке (кости) (ср. алт. *јарынчы*; лопатка – *јарын*).

I.1.0.6в.0.0. «Жайык и Едиль»

0. Охотятся два брата Жайык и Едиль. Жайык рассказывает Едилю, что на охоте обнаружил след босого человека; пошел по следу и нашел пустой шалаш. В шалаше кто-то невидимый разговаривал с ним. Едиль не верит брату. Утром отправляются вместе на то место и не находят шалаша. Едиль расстается с Жайыком.

+ (I.1.) 6в. Едиль убив кулана, вечером стал жарить мясо на костре. В охотничий стан со стороны леса приходит человек, «укутанный с головой в *шекпен*[1]». Едиль подает мясо пришельцу. Сказав: «Несдобровать бы тебе, если бы ты не дал мне мяса», – человек уходит. Едиль накрывает бревно своим *шекпеном*, сам, зарядив ружье, притаился невдалеке. Приходит тот человек и бросается в бревно. Едиль стреляет в него. Это был *жезтырнак* с медными когтями. Охотник, срезав у *жезтырнака* когти, берет с собой.

+ 0. Едиль в поисках своего брата Жайыка, натыкается на юрту жалмауыз-кемпира – свекрови убитых им *жезтырнаков*. Жалмауыз-кемпир признается, что съела Жайыка. Едиль избавившись от нее, пригоняет весь ее скот в аул, раздает людям. Забирает все богатства жалмауыз-кемпира.

+ 0. Через два года Едиль выдает замуж свою дочь. Дочь просит у отца в приданое украшения – *шолпы* (?) жалмауыз-кемпира. Едиль наказывает ей не спать по ночам, караулить оставшуюся дочь жалмауыз-кемпира. В одну ночь приходит *жезтырнак*, дочь Едиля рассекает ей голову. «Так была убита последняя дочь жалмауыз-кемпира» ***(казах.**, Казахские сказки, 1964, с. 101-103).*

*Варианты см.: «Одноглазый великан» // Потанин, № 49, 1917, с. 162-164 – (**казах.**).*

I.1.0.7.0. Батыр Акжан побеждает *дяу*.

0. Батыр Акжан пасет скот бая. Одноглазый *дяу*[2] убив брата бая, жарит на огне; Акжан справляется с чудовищем. По дороге в аул бая батыр останавливается на ночлег в одной юрте. В юрту входит незнакомый человек, спросив у хозяев, где они собираются постелить своему гостю, уходит. Акжан догадывается, что братья убитого им *дяу* хотят отомстить ему.

+ (I.1.) 7. Батыр Акжан кладет на свою постель бревно, укрывает его своим *чапаном*, сам, спрятавшись, ждет. Ночью прилетает огромная птица, превращается в *дяу*, входит в юрту и выносит оттуда бревно. Акжан стреляет в него, *дяу* убегает. Батыр едет по следу чудовища и находит его мертвым.

+ 0. Батыр, добравшись до своего аула, рассказывает людям о поединке с *дяу*. Бай устраивает в честь Акжана *той*[3] *(**казах.**, Батыр Акжан // Казахские сказки, 1964, с. 155-156)*.

I.1.0.8.0. Встреча охотника с лесным человеком – *лӓгсvрд* с топором на груди (рассказ в рассказе; цикл рассказов).

0. Два охотника: балкарец и кабардинец одновременно стреляют в одного оленя. Вдвоем разделав шкуру, спорят: кому должна достаться самая почетная часть – голова зверя. Решают, что возьмет ее тот, кто расскажет из своей жизни более чудесное и опасное приключение».

Первым начинает рассказ кабардинец (рассказ ведется от первого лица):

+ (I.1.) 8. Охотник ночует в лесу, повесив на дерево мясо убитого зверя. Услышав шум шагов, накидывает бурку на свалившееся дерево, сам прячется. Приходит лесной человек – *лӓгсvрд* с топором на груди. Кидается на бурку, топором рассекает дерево пополам. Снимает мясо, висевшее на дереве, изжарив, ест. Охотник стреляет в *лӓгсvрда*, тот убегает.

Охотник идет по кровавым следам. Находит в пещере раненого *лӓгсvрда* и девушку. Убивает *лӓгсvрда*, освобождает девушку. Девушка была похищена *лӓгсvрдом* и родила от него мальчика также с топориком на груди. Она просит охотника избавить ее от ребенка. Охотник убивает сына *лӓгсvрда*, девушка возвращается домой.

---

1 *Шекпен* – суконный халат.

2 *Дяу* – мифическое существо, чудовище.

3 *Той* – пиршество, празднество; свадьба.

+ 0. Рассказ второго охотника – балкарца: охотник возвращается с охоты с убитой дичью на спине. Орел уносит охотника вместе с дичью в свое гнездо на вершине скалы. Охотник избавляется от орла; садится на его спину, спускается, столкнув труп со скалы…

(Сказка о балкарском и кабардинском охотниках // Миллер В., 1992, с. 150-151).

I.1.9. Хозяйка горы охотится за охотником, чтобы сделать его своим мужем

В охотничий стан приходит голая женщина, щекочет охотника. Человек хочет убежать, но боится быть съеденным. Голая женщина повторяет действия охотника, «передразнивая его». Охотник стреляет в неё, женщина убегает.

Охотники идут по её следам, находят чёрную скалу. Оттуда слышны голоса. “Один человек плакал там, говоря: «Ты ещё не удовлетворилась, семерых сделавши своими мужьями? Погнавшись теперь за восьмым, ты умираешь сама!»”. Двое собираются ночью убить охотников. Охотники, узнав об этом, приносят в охотничий стан две колоды, кладут их с двух сторон огня. Колоды накрывают своими шубами, взяв ружья, выжидают. Приходят два парня; приняв колоды за охотников, собираются напасть. Охотники стреляют в пришедших людей.

Вернувшись домой, охотники рассказывают о случившемся. Один старик сообщает: кто, поддавшись щекотанию голой женщины, побежит, то за ним она, погнавшись, убивает. «Как только он умрёт, она делает его своим мужем» *(**хак.**, Катанов Н.Ф., № 325, 1963, с. 133-134)*.

I.1.10. Девушки с медными ногтями играют с охотником

а) два брата и две девушки

Два брата охотились. Вечером приходят к ним в охотничий стан две девушки с медными ногтями и играют с младшим братом. Младший брат ложится спать между девушками. Старший брат на место, где лежал, оставляет пень, прикрывает своей верхней одеждой. Девушки встают, прыгают через костер, вцепляются ногтями в пень, застревают. Старший брат стреляет в них из ружья. На другой день братья возвращаются домой *(**туба**, ФМ № 11, тетрадь № 2, С. 12. Зап. В.Я Маймановой от С.С. Тагизова, 1887 г.р., сөөк комнош, Турочакский р-н, с. Эдербес, 1954 г.)* (Архив ИАРА).

б) медные ногти

Идут на охоту два брата. Вечером к ним в охотничий стан приходят две девушки с длинными рукавами. Играют с младшим братом. Старший брат их к себе не подпускает. Все ложатся спать. Старший брат спрашивает у девушек: когда они засыпают? Девушки отвечают: когда их «глаза сильно засветятся зелёным [пламенем]». Девушки засыпают.

Охотник приносит пень. Кладёт на то место, где лежал, сверху укрывает своей шубой. Сам, спрятавшись, наблюдает. Девушки встав, вцепляются медными ногтями в пень. Охотник стреляет в них. Будит младшего брата, возвращаются домой

*(**чалкан.**, ФМ № 423, № 7, С. 25-27. Зап. А.М .Кандараковой от А.М. Пустогачевой-Тагызовой, 1927 г.р., 1988 г., Турочакский р-н, с. Курмач-Байгол)* (Архив ИАРА).

I.2. ЖЕНЩИНА АЛМЫС ГОТОВИТ ЕДУ ОХОТНИКУ

Женщина-алмыс готовит еду охотнику. Охотник, спрятавшись, видит, что она готовит еду из своего мяса / кишок. Охотник поняв, что это алмыс, убегает / избавляется от нее.

1. Кто-то неизвестный готовит еду охотнику

В охотничьем стане кто-то готовит еду охотнику. Охотник, спрятавшись, видит, что еду готовит алмыс (из своего мяса, внутренностей); охотник убегает от алмыса.

1.1. Охотник и девушка

Охотник каждый раз по возвращении с охоты обнаруживает в охотничьем лагере еду, приготовленную кем-то. Пищу выливает и готовит сам. Спрятавшись в лагере, наблюдает. Приходит девушка, отрезает из своего бедра мясо, готовит еду. Сварив пищу, удаляется.

Охотник выливает приготовленную еду, убегает домой

*(**туба,** ФМ № 11, тетрадь № 2, С. 11. Зап. В.Я. Майматовой от С.С. Тагизова, 1887 г.р., сӧӧк комнош, 1954 г., Турочакский р-н, с. Эдербес)* (Архив ИАРА).

1.2. Алмыс гонится за охотником

Каждый раз в охотничьем стане кто-то готовит охотнику ужин. Охотник съедает пищу, остается в лагере караулить. Приходит светлая (рыжая)[1] женщина, варит еду из своих внутренностей (кишок)[2], готовит чай, «соскребав с [затвердевшей кожи] стопы», выцеживает молоко с грудей. Когда светлая (рыжая) женщина уходит, охотник убегает домой. Алмыс гонится за ним. Охотник, стремясь попасть в дом, цепляется ружьем о дверной косяк (?), умирает

*(**алт.**, «Об алмысе», ФМ-387, С. 37, № 21 (оп.). Зап. Т.М. Садаловой от И.О. Баграчина, 69 лет, сӧӧк кӧбӧк. 1986 г., Улаганский р-н, с. Балыктуюль. Расшифровка текстов Т.М. Садаловой)* (Архив ИАРА).

2. Сожительство охотника с алмысом

Охотник встречает «красивую женщину», живёт с ней. Спрятавшись, наблюдает за женой: жена-алмыс варит еду из своего мяса / готовит чай, выскоблив омертвевшую часть кожи. Охотник убегает / избавляется от алмыса.

2.1а. Жена-алмыс варит «вкусный чай»

Охотник женится на красивой женщине. Жена каждый раз варит «очень вкусный чай». Охотник удивляется: «откуда она могла взять?»; следит за женщиной. Жена выскабливает омертвевшую часть кожи с колен и готовит чай. Охотник убегает от нее

*(**алт.**, опуб.: Яданова К.В., 2006, с. 111. Зап. К.В. Ядановой 30 сентября 2004 г. от Ч. Абуловой, 1918 г.р., с. Белтир Кош-Агачского р-на).*

2.1б. Молодая женщина *алмыс*

Парень знакомится с красивой девушкой, живёт с ней. На охоте встречается с человеком, который говорит, что его жена – *алмыс* и остерегает его. Парень спрятавшись, наблюдает за женой. Жена-алмыс режет из подмышек мясо, готовит еду. Парень стреляет в *алмыса*

*(**алт.,** ФМ-383, тетрадь № 3, С. 75-76. Зап. И.Б. Шинжина от К.Я. Тенишкиной, 1908 г.р., сӧӧк очы, 1986 г. июня месяца, с. Кумалыр Шебалинского р-на)* (Архив ИАРА).

2.1в. Девушка-алмыс «не даёт дотронуться до спины»

В охотничий стан приходит девушка, охотник живет с ней. Девушка «не даёт дотронуться до спины». Охотник идёт к *каму*, узнаёт от него, что живёт с алмысом. Возвращается в охотничий стан, следит за женщиной. Алмыс превращается в рыжего щенка, ест подошву, подкову, части старой обуви. Снова превращается в человека, готовит ужин охотнику из своих рёбер. Охотник стреляет в алмыса

*(**алт.**, опуб.: Яданова К.В., 2006, с. 112-114. Зап. К.В. Ядановой 23 сентября 2005 г. от А.С. Тебекова, 1948 г.р., с. Ортолык Кош-Агачского р-на)*.

2.2. Избавление Сыгынчы от девушки-алмыс

Парень по имени Сыгынчы (алт. «охотник за маралами») встречается с красивой девушкой Койонок (Койончы), живут вместе. Койонок (алт. «зайка, зайчонок») ничего не ест, просит Сыгынчы сходить к её родителям за узелком. В узелок просит не заглядывать.

---

1 В тексте *сары ӱй кижи*. Лексема *сары* в алтайском языке имеет значения: «жёлтый, светлый, рыжий».

2 Во многих текстах *алмыс* варит *казы-карта* из своих внутренностей. *Казы-карта / касы-карта* – блюдо из конских кишок и сала.

Сыгынчы на обратной дороге развязывает узелок и обнаруживает там подошвы старой обуви. Жена варит *кӧчӧ*[1] с мясом. Сыгынчы не может есть приготовленную «еду со странным вкусом». Сыгынчы забирается на дымоход *айыла* и оттуда наблюдает за женой. Из темени жены «насквозь виднеются её лёгкие-сердце». Жена готовит *кӧчӧ*, нарезав мясо из своего бедра. Сыгынчы избавляется от жены-алмыса: руки *алмыса* застревают в щели дерева, Сыгынчы придавив ее деревом, возвращается домой

(***алт.**, ФМ-276. Зап. А.А. Коноева от Р.Г. Илакова, 1914 г.р., сӧӧк мундус, с. Еланда Шебалинского р-на (ныне Чемальского р-на), декабрь 1974 г.)* (Архив ИАРА).

3. Происхождение рода – *сӧӧк алмат*

Охотник на охоте встречает красивую девушку, живет с ней. У них рождается ребенок. Охотник, спрятавшись, следит за девушкой: девушка готовит еду из своего мяса. Охотник избавляется / убегает от алмыса, забирает сына и возвращается домой. От мальчика происходит род *алмат*.

3.1а. Охотник стреляет в алмыса

Живет одинокий охотник. Приходит красивая женщина. Охотник сватается к ней, живут вместе. У них рождается мальчик и девочка. Охотник следит за женой. Жена готовит еду, порезав мяса под мышками. Охотник заряжает ружье медью и обрезками старого войлока – *курумчы*. (Алмыса нельзя убить пулей, [пуля] попадет на самого стреляющего; в нее стреляют войлоком – *курумчы*). Охотник стреляет в алмыса, алмыс превращается в *курумчы* (?).

Охотник бьет дочь, она превращается в козленка, убегает. Бьет сына, мучает, он ни во что не превращается. Оставляет его себе. Сын алмыса и охотника становится «знающим» – *неме билер*

(***алт.**, МНЭ № 44, тетрадь № 1, с. 58-61. Зап. О. Шейкиной, Т.М. Садаловой от J.К. Суунушева, 1926 г.р., сӧӧк таргы-кыпчак., с. Сугаш, Усть-Коксинского р-на, 30-31 мая 1988 г. Расшифровка текста З.С. Казагачевой)* (Архив ИАРА).

3.1б. «Ребенок, родившийся от алмыса это же алмат»

Кто-то в охотничьем стане готовит еду охотнику. Охотник следит, приходит «очень красивая молодая женщина». Они живут вместе; женщина каждый раз готовит охотнику *касы-карты* коня, конские кишки. Охотник удивляется, следит за ней. Женщина из своего живота режет конину. Охотник отказывается жить с ней, собирается домой. Женщина отдает ему ребенка от их совместного брака. Охотник был из рода *кара алмат* – черный *алмат*, ребенку дают *сӧӧк сары алмат* – желтый (светлый) *алмат*

*(**алт.**, зап. К.В. Ядановой 30 сентября 2004 г. от К.К. Дугашевой, 1921 г.р., с. Белтир Кош-Агачского р-на. Опуб.: Яданова К.В., 2006, с. 105-110).*

3.2. Охотник на охоте сломал ногу…

Охотник на охоте, сломав ногу / лыжи, остается в тайге. Приходит девушка и вылечивает охотника. Охотник и девушка живут вместе, у них рождается ребенок. (Охотник, спрятавшись, следит за девушкой: девушка готовит еду из своего мяса). Охотник забирает сына и возвращается домой. От мальчика происходит род *алмат*.

а) *Алмыс* вылечивает охотника

Пошли на охоту пять человек. У одного сломались лыжи. Охотники оставляют его в тайге с запасами еды. У парня «не заживала и рана на ноге» (?). В охотничий лагерь приходит «красивая девушка», вылечивает охотника. Парень Кӧпӧгӧш и девушка живут вместе. Девушка каждый раз готовит *кӧчӧ* с мясом. Кӧпӧгӧш удивляется: откуда она берёт мясо? Охотник следит за женой и видит, что она разрезает мясо из своей голени и готовит еду. Через некоторое время у них рождается мальчик. Кӧпӧгӧш взяв своего сына, убегает от алмыса.

Алмысы боятся и почитают охотника, который жил с алмысом. (Мальчики играют на

1 *Кӧчӧ* – суп из ячменя

берегу, приходит алмыс и спрашивает их имена. Дети сначала называют свои истинные имена, алмыс хочет их съесть. Один из детей называет себя Көпөгөш – именем охотника, который жил с алмысом, другой – сыном Көпөгөша. Алмысы услышав имя «зятя», убегают) *(**алт.**, МНЭ-38, С. 135-139. Зап. Т.М. Садаловой от В.Г. Майматовой, 1934 г.р., сөөк майман. Шебалинский р-н, с. Апшыякту, 1986 г.)* (Архив ИАРА).

3.2.1. «Говорили, что *алмат* произошел от *алмыса*». (Сюжет «Женщина *алмыс* готовит еду охотнику» опускается).

Охотник лежит в тайге, сломав ногу. Приходит красивая девушка и уводит его. Охотник выздоравливает, видит: женщина ночью становится алмысом, а днем его женой (?). Охотник, взяв сына, родившегося от алмыса, убегает. Дети от того мальчика становятся алматами *(**алт.**, Зап. К.В. Яндановой 18 сентября 2005 г. от А.С. Тахановой, 1954 г.р., с. Ортолык Кош-Агачского р-на. Опуб.: Яданова К.В., 2006, с. 110-111).*

3.2.2. В этой версии предания о происхождении рода – *сөөк алмат* сюжет «Женщина *алмыс* готовит еду охотнику» отсутствует

а) два брата пошли на охоту

Два брата пошли на охоту. У младшего брата сломалась нога. Старший брат, приготовив припасов еды, оставляет брата в тайге, обещаясь вернуться за ним. Приходит красивая женщина, вылечивает рану охотника; живут вместе. У них рождается мальчик и девочка. Возвращается старший брат, расспрашивает младшего брата. Охотник рассказывает как жил с женщиной, потом женщина, обернувшись козой, забрала девочку, ушла в горы. Мальчик остался с ним. Братья забирают ребенка, возвращаются домой. От мальчика происходит народ «родом от *алмыса*»

*(**алт.**, МНЭ №44, тетрадь № 1, С. 98-99. Зап. О. Шейкиной, З.С. Казагачевой, 1 июня 1988 г. от Ырыс Яграшевой, 1929 г.р., сөөк танды, с. Көзӱл (Козуль) Усть-Канского р-на)* (Архив ИАРА);

б) «Көбөк и Төлөс пошли на охоту…»

Көбөк и Төлөс пошли на охоту. Көбөк сломал ногу. Төлөс построив ему жилище и наготовив запасов еды, оставляет его там. Через год Төлөс возвращается и обнаруживает Көбөка с младенцем на руках. Көбөк рассказывает, что после его ухода пришла «красивая девушка», вылечила сломанную ногу охотника и стали жить вместе. Девушка родила ему мальчика. Узнав о возвращении Төлөса, убежала. Забрав ребёнка, Төлөс и Көбөк возвращаются домой. От мальчика происходит *сөөк алмат*

*(**алт.**, ФМ-261, № 65, С. 84. Зап. К.Е. Укачиной, от Ойон Бужулдаевой, 90 лет, сөөк майман. 1973 г., Онгудайский р-н, с. Боочы. Опуб.: Алтай кеп-куучындар 1994: 93-94)* (Архив ИАРА);

в) два брата

Два брата пошли на охоту. У одного охотника сломалась нога. Другой оставляет его в охотничьем стане, возвращается домой. К охотнику приходит красивая девушка, «чтобы жить вместе». У них рождается мальчик. Возвращается брат охотника, забирает охотника с сыном домой, женщина остается в тайге. От мальчика происходит род *алмат*

*(**алт.**, ФМ № 436, тетрадь № 1, С. 18-20. Зап. И.Б. Шинжина от Тебек Можоевой, 107 лет, сөөк алмат, 1989 г., 3-7 марта, Онгудайский р-н, с. Јоло (с. Ело))* (Архив ИАРА).

3.3. Жена охотника оборачивается бабочкой. (В этом тексте сюжет «Женщина *алмыс* готовит еду охотнику» отсутствует).

Два брата идут на охоту. Выпадает много снега, у охотников заканчиваются припасы еды. Один из братьев встречается с «красивой девушкой». Девушка оставляет охотника жить с ней в тайге, брата охотника отправляет домой, приготовив ему на дорогу припасов мяса зверей и птиц. У них рождается три мальчика: Алмадак, Көбөгөш, Төлөзөк. Через некоторое время жена просит охотника вернуться домой, забрав сыновей. По дороге охотник два раза возвращается назад; хочет в третий раз вернуться, жена улетает, обернувшись бабочкой.

Охотник с сыновьями возвращается домой. От сына Алмадак происходит род *алмат*, от Кöбöгöша – род *кöбöк*, от Тöлöзöка – *сöök тöлöс*

*(**алт.**, МНЭ-38, № 29, С. 47-50. Зап.: Т.М. Садаловой от К.J. Аргоковой, 1917 г.р., сöök суу-тонжан, с. Апшуякта, Шебалинский р-н, 1986 г. (фонозапись))* (Архив ИАРА).

3.4. Охотник и алмыс. (Сюжет «Женщина *алмыс* готовит еду охотнику» отсутствует).

Охотник встречает на охоте красивую девушку, живет с ней. Замечает, что жена похожа на *алмыса*: «никогда не смеется и носит одежды только с длинными рукавами». Убегает от жены-алмыса; она настигает его, отдает ему ребенка от их совместного брака. От мальчика происходит род *алмат*

*(**алт**., личный архив К.В. Ядановой. Зап. К.В. Ядановой от Е.С. Матыева, 1984 г.р., сöök кыпчак, родился в с. Мухор-Тархата, Кош-Агачского р-на, кеп-куучын (предание) слышал у бабушки Амыровой Айылдаш. 30 октября 2004 г., г. Москва).*

3.0.5.0. Сары-Тан. (Жена-алмыс готовит еду из мяса своего ребенка). Здесь происходит переосмысление сюжета «Женщина *алмыс* готовит еду охотнику».

Алмыс крадет ребенка (0) + **Жена-алмыс готовит еду из мяса своего ребенка** + Охотник выдает вместо себя пень (0 – см. **I.1.0.0.1б.**).

Алмыс крадёт ребёнка (0) + Жена-алмыс готовит еду из мяса своего ребенка: Сары-Тан поохотившись с другом, решают возвращаться домой прямым путем: через россыпи и густые заросли кустарников. Дорога оказывается трудной, друг Сары-Тана умирает. Сары-тан лежит, выбившись из сил. Приходит «красивая алтайская девушка». Обещает вылечить охотника, если он станет жить с ней. Охотник соглашается. Девушка исцеляет охотника: «повела белым цветком, обмыла его целебным источником – *аржан*». Охотник Сары-Тан и девушка живут вместе. У них рождается четыре сына.

Однажды Сары-Тан уходит на охоту. Вернувшись домой, не находит самого младшего сына, жена сообщает, что он исчез. Охотник спрятавшись, следит за женой. «Видит: жена сидит, расчесывая волосы, под мышкой у нее отверстие, на темени тоже». Ночью она укладывает спать двух старших сыновей, третьего сына пронзает когтями насквозь, готовит из его мяса еду. Сары-Тан забрав двух сыновей, убегает от алмыса. + **Охотник выдает вместо себя пень (0)**.

Охотник возвращается с сыновьями домой. Одного называет Алмат, другого Jети-Сары. От них распространяются роды *алмат*, *jети сары*

*(**алт.**, ФМ №406, № 1.1 (оп.), с. 1-6. Самозапись П.Е. Ойношева, август 1986 г., 56 лет, сöök тодош. Опуб.: Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 89-93)* (Архив ИАРА).

II. «Встреча охотника-музыканта

(*кайчы* / *комусчы* / *шоорчы*) с духами-хозяевами»

1. ОДАРИВАНИЕ ОХОТНИКОВ БОГАТОЙ ДОБЫЧЕЙ

В охотничьем стане *кайчы* сказывает *кай-чöрчöк* / *шоорчы* играет на *шооре* / *комусчы* играет на *комусе*. Приходят духи-хозяева, послушать исполнение / игру; одаривают охотников / *кайчы* богатой добычей.

1.1а. Ясновидец и *комысчы* идут на охоту. Вечером в охотничьем стане *комысчы* играет *комысе*[1]. Игру музыканта приходит послушать хозяин горы; одаривает охотника богатой добычей (***кум.**, Дыренкова Н.П., № 5, 1949, с. 118; **шор.**, Дыренкова Н.П., № 32, 1940, с. 263*).

1.1б. Охотник в охотничьем стане играет на *комысе*. Приходит девица, слушает пение и сказку. Приходят два человека, бранят девицу: «Ты здесь сидишь и слушаешь сказку, а мой белокопытый жеребец из нашего счёта вышел!». На следующий день охотник убивает

1 У кумандинцев и шорцев *комыс* – 1) двухструнный музыкальный инструмент, под аккомпанемент которого сказитель исполняет сказание, рассказывает сказку (алт. *топшуур*); 2) варган.

марала с белым копытом (***шор.**, Дыренкова Н.П., № 31, 1940, с. 263*).

1.1в. После неудачной охоты охотник в охотничьем стане три дня играет на *комысе* и рассказывает сказки. Каждый раз приезжает человек на рыжем коне, послушать сказку. Просит охотника подняться на хребет горы. Охотник находит дверь в горе, оттуда выходят соболи. Охотник, убив палкой соболей, уносит с собой (***шор.**, Дыренкова Н.П., № 33, 1940, с. 265*).

1.2. Хозяйка горы посылает охотникам соболей

Старик рассказывает сказку в охотничьем стане. Ночью приходит женщина, зовёт старика. Охотник не откликается. На следующий день в россыпях находит отверстие, похожее на дымоход – *тӱндӱк*. Оттуда выходят соболи. Охотник заглядывает через «дымоход»: внутри горы сидит женщина, около неё много соболей. Старик возвращается в охотничий стан.

«Хозяйка горы, соболей выращивая, охотникам посылает. Охотникам, которые ей понравятся, много даёт. Через тюндюк соболей выпускает» (***шор.**, Дыренкова Н.П., № 35, 1940, с. 267*).

1.3. Дух-хозяин горы приглашает охотника в гости

Один охотник после неудачной охоты «с тоски» играет на *комысе* и рассказывает сказку. Приходит хозяин горы послушать сказку. Приглашает охотника к себе в гости. Охотник и хозяин горы заходят в гору. Хозяин горы одаривает его пушниной и камнями.

Охотник по дороге бросает мешок с камнями, уносит мешок с пушниной. «Те камни – рождавшими железо камнями были». Камни находит бедный человек. Люди строят завод, начинают добывать природные ископаемые. Хозяин горы забирает зверей и птиц, уходит в другую тайгу (***шор**., Дыренкова Н.П., № 36, 1940, с. 267-271*).

1.4. Плохая примета

После неудачной охоты *кайчы* сказывает *кай* в охотничьем лагере. Собираются духи-хозяева гор; за *кай* одаривают *кайчы* богатой добычей. Утром *кайчы* случайно проливает свой котёл. Сильно печалится из-за плохой приметы[1]. Возвращается в лагерь без добычи (***кум.**, Дыренкова Н.П., № 9, 1949, с. 120*).

1.5. Смех ясновидца

Кайчы / *шоорчы* / *комусчы* в охотничьем стане исполняет сказание / играет на музыкальном инструменте. Ясновидец видит приход духов-хозяев / «голой девушки» послушать *кай* / игру на музыкальном инструменте. Ясновидец смеётся, *кай* / игра на музыкальном инструменте прерывается. Духи-хозяева одаривают охотников богатой добычей.

1.5.1. Пляшет хозяйка горы – голая женщина

Отправляются на охоту *шоорчы* и ясновидящий. Вечером в охотничьем стане *шоорчы* играет на *шооре*. Ясновидящий видит, как «хозяйка горы – женщина, совершенно голая, плясала и как у неё груди тряслись». Ясновидящий смеётся. Хозяйка горы одаривает музыканта за игру (***кум.**, Дыренкова Н.П., № 7, 1949, с. 119*).

1.5.2а. Дух-хозяйка озера «без штанов», садится на нос *кайчы*

Охотятся *кайчы*, ясновидящий, охотник. *Кайчы* сказывает в охотничьем стане *кай чӧрчӧк*, его приходят послушать дух-хозяин Алтая, духи-хозяева различных местностей. Видит ясновидящий, приходит дух-хозяйка озера «без штанов», садится на нос *кайчы*. Ясновидящий смеётся, *кай* прерывается.

Дух-хозяин Алтая ругает духа-хозяйку озера, обещает отдать её «коня» с раной на лопатке *кайчы* за исполнение сказания. На другой день *кайчы* убивает марала с раной на

---

1 У кумандинских охотников пролить на охоте содержимое котла, было плохой приметой. «С котелком, который охотник брал с собой на промысел, он связывал представление об удаче, счастье» (Дыренкова Н.П., 1949, с. 29).

лопатке *(**алт.**, ФМ № 360. Зап. И.Б. Шинжина от Н.К. Ялатова, 1927 г.р., сӧӧк майман, с. Апшыякту, Шебалинского р-на, 1 июня 1984 г.)* (Архив ИАРА).

1.5.2б. На охоту идут *кайчы*, ясновидящий и охотник

На охоту идут *кайчы*, ясновидящий и человек по имени Анчы. *Кайчы*, окропив жертвенную пищу *Алтай каныйу*, исполняет *кай*. Собираются духи-хозяева различных местностей, дух-хозяин Алтая. Всё это видит ясновидящий. Приходит дух-хозяйка болотистой реки, женщина без обуви. Вспрыгнув, садится на нос *кайчы* и слушает *кай*. Увидев это, ясновидящий смеётся. *Кайчы* прерывает *кай*, подумав, что смеются над ним. Дух-хозяин Алтая ругает духа-хозяйку болотистой реки, грозится отдать её единственного коня с раной на боку *кайчы*.

На следующий день *кайчы* стреляет марала с раной на спине. *Кайчы* несколько дней сказывает *кай чӧрчӧк*. Каждый раз приходят послушать *кай* духи-хозяева и одаривают охотников богатой добычей. Приходят духи кедра и рассказывают, что недавно два охотника вырубив топором их «дитя» – молодой кедр, сделали из него колотушку, чтобы спустить шишки с кедра. Ясновидящий поведал друзьям всё, что видел и наказывает людям не рубить молодой кедр *(**алт.**, ФМ № 397, тетрадь № 3, С. 47-69. Самозапись Н.К. Ялатова, 1987 г.)* (Архив ИАРА).

1.5.3. *Чуурчы* на охоте играет на *чууре*

Чуурчы на охоте играет на *чууре*, «когда у него закончились запасы еды в тайге». Ясновидящий видит: приходят два голых дитя. Они стали прикрывать свои укромные места. Увидев это, ясновидящий смеётся. Чуурчы сердится, подумав, что смеются над ним. «Русские дети» обещают им дать за игру на *чууре* «марала с загноившейся раной». На следующий день охотники стреляют марала с загноившейся раной на спине. Это дух-хозяин Алтая одарил охотников *(**алт.**, ФМ-399, тетрадь № 4, С. 101-103. Зап. Т.Б. Шинжина от Эзенке Яшевой, июня месяца, 1987 г., Усть-Канский р-н, с. Экинур (Яконур))* (Архив ИАРА).

1.5.4. Если бы ясновидящий не засмеялся, охота была бы удачной

Кайчы / шоорчы в охотничьем стане исполняет сказание / играет на *шооре*. Ясновидец видит: приходит «голая девушка» / старушка, садится на нос *кайчы* / у ног *кайчы*. Ясновидец смеётся, *кай* / игра на *шооре* прерывается; духи-хозяева оделяют охотников малой добычей.

1.5.4а. Охотник, ясновидящий, *кайчы*

Охотник, ясновидящий, *кайчы* идут на охоту. Вечером *кайчы* сказывает *кай чӧрчӧк*. Видит ясновидящий: приходит «голая девушка» и садится на нос *кайчы*. Ясновидящий не удержавшись, смеётся. Девушка уходит. Кайчы и охотник сердятся на ясновидящего: если бы он не засмеялся, *кай* бы не прервался. Охота была бы удачной. «Так они, охотясь, сильно-то много зверя не убили» *(**алт.**, ФМ № 459, тетрадь № 1, С. 6-7. Зап. Т.Б. Шинжина от А. Мекинова, 1936 г.р., сӧӧк сагал, Улаганский р-н, с. Акташ, 2 октября 1991 г.)* (Архив ИАРА).

1.5.4б. «Если бы ясновидец старуху не осмеял, хозяйка горы много бы зверя им дала»

Отправляются на охоту *шоорчы* и ясновидящий. После неудачной охоты в охотничьем стане *шоорчы* играет на *шооре*. Приходят «девицы» – духи-хозяева гор. Приходит старуха, садится у ног *шоорчы*. Ясновидящий увидев это, хохочет. Старуха рассердившись, уходит. Духи-хозяева одаривают *шоорчы* «чёрной коровой», ясновидящему ничего не дают, за то, что он осмеял старуху (***кум.** Дыренкова Н.П., № 8, 1949, с. 119-120*).

Библиографический список

1. Алтай кеп-куучындар / Сост. И.Б. Шинжин, Е.Е. Ямаева. – Горно-Алтайск, 1994. – 415 с.
2. Архив ИАРА – Архив Института алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай
3. Диваев, А.А. Семь сказок киргизов Сыр-Дарьинской области // Этнографическое обозрение / А.А. Диваев. – М., 1906. – № 1-2. – С. 127.
4. Дыренкова, Н.П. Шорский фольклор / Н.П. Дыренкова. – М.-Л., 1940. – 448 с.
5. Дыренкова, Н.П. Охотничьи легенды кумандинцев // Сборник музея антропологии и этнографии / Н.П. Дыренкова. – М., Л, 1949. – Т. XI. – С. 110-132.
6. Казахские сказки / Сост. В.М. Сидельников. – Алма-Ата, 1962. – Т. II. – 448 с.
7. Казахские сказки / Сост. В.М. Сидельников. – Алма-Ата, 1964. – Т. III. – 430 с.
8. Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина. – Алма-Ата, 1972.
9. Калачев, А. Несколько слов о поэзии теленгетов // Живая старина / А. Калачев. – СПб., 1896. – Вып. III-VI. – С. 477-488.
10. Каскабасов, С.А. Казахская несказочная проза / С.А. Каскабасов. – Алма-Ата, 1990. – 240 с.
11. Катанов, Н.Ф. Хакасский фольклор (Из книги «Образцы народной литературы тюркских племен», Т. IX, СПб., 1907) / Н.Ф. Катанов. – Абакан, 1963. – 163 с.
12. Кляус, В.Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян / В.Л. Кляус. – М., 1997. – 464 с.
13. Козлова, Н.К. Восточнославянские былички о змее и змеях: Мифический любовник / Н.К. Козлова. – Омск, 2000. – 260 с.
14. Козлова, Н.К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты / Н.К. Козлова. – Омск, 2006. – 460 с.
15. Миллер, В. Осетинские этюды / В. Миллер. – Владикавказ, 1992.
16. Пантусов, Н.Н. Материалы к изучению казак-киргизскаго наречия / Н.Н. Пантусов. – Казань, 1901. – Выпуск III. – С. 16-35.
17. Потанин, Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина / Г.Н. Потанин. – Петроград, 1917. – Вып. 2-3 за 1816 г. – С. 1-190.
18. Смирнов, Ю.И. Славянские эпические традиции. Проблема эволюции / Ю.И. Смирнов. – М., 1974.
19. Смирнов, Ю.И. Восточнославянские баллады и близкие им формы. Опыт указателя сюжетов и версий / Ю.И. Смирнов. – М., 1988. – 117 с.
20. Яданова, К.В. Несказочная проза теленгитов / К.В. Яданова. – М., 2006. – 128 с.
21. Ялатов, Н. Чымалы-Каан. Кай чӧрчӧк / Н. Ялатов. – Горно-Алтайск, 1988. – 200 с.
22. Ялатов, Н. Царь-Муравей // «Алтай телекей – Мир Алтая» / Н. Ялатов. – Горно-Алтайск, 2007. – № 2. – С. 10-25.

Список сокращений

этнической принадлежности текстов

алт. – алтайский,

казах. – казахский,

кум. – кумандинский,

туба – тубаларский,

хак. – хакасский,

чалкан. – чалканский,

шор. – шорский.